

"Извините, ничего, если я сяду здесь?"

Гарри поднял голову от книги "Тысяча волшебных трав и грибов" и увидел кустистоволосую гриффиндорку. Она выглядела весьма озабоченной, держа в руках три тяжелых тома, рюкзак, перья и пергамент.

"Конечно, - кивнул он.

Он не был уверен, что это удачный ход: он был Слизерином, а она - Гриффиндором, и он получит много неприятностей, если его увидят с ней. Те же мысли, похоже, проносились и в ее голове: она бросила нервный взгляд на зеленый гребень на его мантии, но все ее существо кричало о решимости. Оглядевшись по сторонам, Гарри понял, что больше ей присесть некуда.

Они проработали в тишине целый час, а потом Гарри встал и ушел.

На следующий день он вернулся, и она тоже.

На следующий день Гарри узнал, что ее зовут Гермиона Грейнджер. Она сказала ему об этом, когда они познакомились в поезде, но с тех пор он забыл. Она, конечно же, прочитала о нем в "Современной магической истории", "Взлете и падении Темных искусств" и "Великих событиях двадцатого века". Гарри не был уверен, что девушка ему нравится, но она была очень умна и стремилась помочь, а это могло ему пригодиться.

Конечно, объяснение этого своим товарищам по Слизерину потребовало некоторых усилий.

"Поттер, что ты себе позволяешь, завязывая дружбу с этой Грейнджер?" спросил Нотт, скривив губы в отвращении.

Гарри поднял взгляд от своей домашней работы и увидел, что Малфой, его головорезы и Паркинсон тоже крутятся рядом. Он вздохнул.

"Она умна. Я использую это в своих интересах и веду себя очень хитро и по-слизерински".

На мгновение все уставились на него, и он почти надеялся, что его объяснение сработает.

"Поттер, она мадблад", - медленно произнес Малфой, словно обращаясь к двухлетнему ребенку.

"Я знаю", - ответил Гарри с тем же преувеличенным терпением. "Странно, но это не делает ее менее умной и, следовательно, полезной".

"Тебе так нужны друзья, Поттер?" усмехнулась Паркинсон.

Гарри закатил глаза, выглядя гораздо смелее, чем чувствовал. Он знал, что общаться с гриффиндорцами - плохая идея. Случай с Лонгботтомом был достаточным доказательством.

Убедившись в том, что Лонгботтом отвратительно справляется с Зельями уже на третьей неделе занятий, профессор Снейп решил наказать Гарри за его существование, сделав его постоянным напарником Лонгботтома. До этого момента Гарри неплохо справлялся с Зельями; они с Миллисент Булстроуд сосуществовали в состоянии прохладной цивилизованности, что вполне устраивало Гарри. Однако Лонгботтом, казалось, взрывал все, к чему прикасался. Зелье, которое должно было быть, по идее, нетоксичным, под присмотром Лонгботтома взбесилось и проглотило парту. Другими словами, у Гарри не было ни единого шанса.

Он считал это несправедливым, но, разумеется, ничего не сказал.

Однако ситуация означала, что Гарри пришлось усиленно заниматься Зельями, чтобы предвидеть ошибки Невилла и предотвращать взрывы. Изучение истории волшебства отошло на второй план перед острой необходимостью улучшить свои знания по Зельям. Он хотел получить хотя бы зачет по этому предмету, даже если с таким партнером он никогда не получит хорошую оценку. И тут появилась Грейнджер, чья помощь была ему необходима, чтобы удержаться на плаву в Зельях.

Все это было бы просто замечательно, но он не хотел слишком сильно раздражать свой Дом. Они, конечно, не имели права диктовать, с кем ему дружить, но они знали, где он спит, а Гарри до сих пор не овладел чарами, чтобы заминировать свою кровать.

"Эм, Поттер?" неуверенно спросил Лонгботтом.

Гарри вздохнул и лишь усилием воли удержался от того, чтобы закатить глаза.

"Да?"

Честно говоря, его терпение подходило к концу. Сегодняшнее зелье было... ну, он не был уверен, как его назвать, но точно не тем, чем оно должно было быть. Отвратительная слизь, которую они состряпали, все еще сидела в их котле, и не похоже, что ее когда-нибудь удастся выскрести. Снейп с удовольствием заходил к ним и громко ругал их перед всем классом. Лонгботтому досталось больше всех - он не выдержал ехидных вопросов.

("У вас есть глаза, Лонгботтом? Да? В таком случае, почему вы не удосужились прочитать инструкцию?")

-и последующую лекцию.

("Класс, пожалуйста, обратите внимание на глубину некомпетентности, до которой может опуститься ученик").

И все же Гарри не пропустил, как угольно-черные глаза впились в него. Он не был настолько глуп, чтобы поднять голову и бросить вызов старосте, но это невероятно действовало ему на нервы - просто стоять и безропотно выслушивать нецензурную тираду. Он ненавидел чувствовать себя беспомощным.

И действительно, Снейп знал, что это не его вина - Лонгботтом, как всегда, испортил зелье, а Гарри требовалось как минимум восемь глаз и три руки, чтобы не отстать от этого чертова гриффиндорца. А с тех пор как на Грейнджер на Хэллоуин напал тролль, она стала очень нервной и еще больше ушла в книги, так что он не только пропустил несколько недель ее занятий, пока она поправлялась, но и теперь редко когда она вообще с ним занималась. К тому же у Гарри были и другие занятия, помимо Зелий, которые тоже требовали его внимания, так что иногда он думал, что самым простым вариантом было бы просто приструнить Лонгботтота и полностью избавиться от проблемы.

Вот и сейчас он был не в настроении слушать обычные извинения Лонгботтота в конце урока.

Другой мальчик тем временем, казалось, набирался знаменитого гриффиндорского мужества, чтобы заговорить.

"Слушай, Лонгботтом, просто не утруждайся", - прошипел Гарри. Твое "извини" не повысит мою оценку".

Лонгботтом побледнел.

"Э-э, простите, но..." Должно быть, выражение лица Гарри было громовым, потому что он поспешно продолжил: "Я пытался! Я пытался и пытался! Но у меня действительно не получается, я просто не могу, когда на меня смотрит профессор Снейп, и я просто забываю обо всем и..."

Гарри с силой закрыл сумку и перекинул ее через плечо. Увидев, что он собирается уходить, Лонгботтом поспешил за ним.

"Могу я загладить свою вину? То есть, ты знаешь, что мне очень жаль, но я могу вести Гербологию! Я могу помочь тебе по Гербологии, если... если ты хочешь этого".

Гарри остановился в коридоре и недоверчиво посмотрел на другого мальчика.

"Ты хорош в Гербологии? Тогда почему ты так плохо справляешься с Зельями?"

"Я не знаю!" расстроено взывал Лонгботтом. Гарри сморщил нос.

"Ладно. Как насчет того, чтобы... попросить помощи у Грейнджер?"

"Гермиону?" спросил Лонгботтом, сбитый с толку.

"Да". На этот раз Гарри действительно закатил глаза. "Ну, знаешь, много волос, умная, из вашего Дома? Я работал с ней, но нам трудно встречаться, так что будет разумнее, если ты обратишься за помощью прямо к ней. Просто... спросите ее".

Лонгботтом выглядел обеспокоенным.

"Но почему она должна мне помогать?"

Потому что она одиночка, - хотел сказать Гарри. Не знаю, как вы, а я не видел, чтобы она дружелюбно общалась с кем-то из вашего Дома. На самом деле, похоже, что ее лучшие друзья - это те пыльные тома, которые она так любит носить с собой. Она будет рада, если ей будет с кем поговорить. Вам двоим имеет смысл объединиться, потому что ты, похоже, тоже чужак, мальчик-жаба.

Прямо как я, - язвительно подумал он.

"Так и будет", - уверенно произнес он.

Гарри был одним из трех Слизеринцев, оставшихся на рождественские каникулы: с ним были третьекурсник Адриан Пьюси и довольно напряженная девочка с шестого курса.

("Солнцестояние, Поттер, мы празднуем зимнее солнцестояние, неужели ты думал, что мы заботимся о Санта-Клаусе? Ты иногда такой мадблад...").

Гарри нравилось просыпаться, когда в общежитии больше никого не было - теперь, когда он мог сравнить эти две ситуации, это было действительно приятной переменой, нежели постоянно оглядываться через плечо. В семье Дурслей ему тоже постоянно приходилось быть начеку, так что рождественские каникулы стали для него редким удовольствием. Хагрид пригласил его в гости на каникулы, и Гарри согласился, не зная, как его примут теперь, когда он уже полгода как стал Слизерином, но Хагрид был весел, как всегда.

"Рад тебя видеть, Гарри, заходи", - сказал он, сияя.

Он угостил Гарри чаем и твердыми булочками, расспросил его о жизни, и все шло хорошо, за исключением того, что Гарри не мог отделаться от ощущения, что Хагрид немного сдерживается. Это был странный визит; Гарри не то чтобы плохо провел время, но он не мог отделаться от ощущения, что между ним и приветливым великаном все было бы иначе, если бы Гарри был гриффиндорцем.

("Хороший человек, твой отец - гриффиндорец насквозь, а не этот... ну, знаешь... Слизерин не... они бы не возражали, твои родители...")

Что ж. По крайней мере, Хагрид его не ненавидел.

Рождественским утром Гарри неторопливо потянулся и зевнул, а затем улегся на свой балдахин. Но тут его ждал огромный сюрприз: на его кровати лежали настоящие подарки. Кто мог прислать ему подарки? Он никогда не получал подарков; Дадли получал много, а Гарри - ни одного, так уж повелось в семье Дурслей. Подумать только, кто-то достаточно высокого мнения о Гарри, чтобы дарить ему подарки... Гарри почувствовал, что улыбается от счастья.

Его подарки тоже были потрясающими. Лонгботтом подарил ему шоколадных лягушек, Хагрид - флейту, что привело Гарри в восторг, хотя он и не собирался на ней играть, а Булстроуд - поющую рождественскую открытку, и даже Грейнджер прислала ему открытку, а на его кровати лежала таинственная посылка.

Этот рождественский праздник был самым чудесным на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3483501>